

РОЛЬ НАУКИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

*Куприянова Ольга Борисовна,
кандидат юридических наук, ведущий
научный сотрудник, ГУ «Научно-
практический центр Государственного
комитета судебных экспертиз Республики
Беларусь»,
тел. +375291097688*

В статье показана значимость научного познания в профессиональной деятельности и профессиональном развитии судебного эксперта. Автор делает акцент на научном компоненте в профессиональной подготовке экспертов – криминалистов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, научное познание, специальные знания, профессионализм

The article shows the importance of the scientific cognition in the professional activities and professional development of a forensic expert. The author focuses on the scientific component in the professional training of forensic experts.

Keywords: forensic examination, expert, scientific cognition, special knowledge, professionalism

Судебная экспертиза (экспертология), являясь синтетической наукой, интегрирует знания естественных, технических, гуманитарных, юридических и иных наук для создания новых специальных знаний, используемых при решении задач, возникающих в судебно-следственной практике. Организатор системы судебной экспертизы, профессор А.Р.Шляхов, совершенно справедливо отмечал, что без эффективно действующей системы судебно-экспертных учреждений существование правового государства невозможно.

История свидетельствует, что, еще в Российской империи в качестве судебного эксперта выступали такие великие ученые, как М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, Е.Ф. Буринский. В советское время судебными экспертами значились ведущие ученые различных отраслей знаний, стоявшие у истоков становления и развития судебной экспертизы. Среди них следует назвать таких, как Н.С. Бокариус, В.П. Колмаков, Л.Е. Ароцкер, З.М. Соколовский, С.М. Потапов, А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова, С.П. Митричев, А.И. Винберг, А.И. Белкин, В.В. Томилин, В.Ф. Черваков и многие другие, труды которых являются настольными книгами для современных специалистов. Все они рассматривали свою работу на поприще судебной экспертизы исключительно как научно-исследовательскую деятельность, понимали и пропагандировали тот непреложный факт, что судебная экспертиза, прежде всего, направлена на развитие и накопление научных знаний, а уже затем на их внедрение в практику правоприменения, что эти две сферы (научная и практическая) теснейшим образом взаимодействуют между собой и не могут существовать друг без друга. Если наука без практики теряет всяческий смысл и не знает в каком направлении двигаться вперед, то практика без науки медленно, но верно теряет остроту своего зрения.

Говоря о процессах уголовного преследования, представляется, что нет необходимости каждый раз убеждать кого-либо в том, что необходимо детерминировать искомый процессуальный результат по уголовному делу с обязательным использованием достижений науки в виде проведения судебно-экспертных исследований¹.

Действующее процессуальное законодательство Республики Беларусь до сих пор содержит противоречивую регламентацию статуса судебного эксперта, допуская различное его толкование. Так, согласно ст. 61 УПК Республики Беларусь эксперт должен иметь «специальные знания», в то время как ст. 96 ГПК Республики Беларусь, указывает на необходимость наличия у него «специальных познаний». Есть ли в этом разница? Справедливости ради следует отметить, что большинство правоприменителей не видят в этом никакого противоречия. Но если утверждать обратное, то возникает закономерный вопрос – в чем же конкретно выражается эта разница и как она влияет на определение понятия «судебный эксперт»? И не в ней ли заложено непонимание сущностного

¹ Лапта, С.П. Качество экспертного заключения как составляющая часть допустимости доказательств / С.П. Лапта // Криминалистика XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 23-26 нояб. 2010 г. Харьков: Нац. юрид. акад. им. Я. Мудрого, 2010. С. 675–676.

определения исследуемого понятия, включающего, прежде всего, поисково-познавательный элемент, т.е. фактически научную деятельность?

В юридической литературе большинство авторов между понятиями «знание» и «познание» также ставят знак равенства или полагают, что эти понятия имеют право на существование². Несомненно, оба эти понятия, значимы для судебной экспертизы и имеют право на свое существование. Однако правовое определение модели судебного эксперта и представление ее в законе требует избирательного отношения к этим понятиям и использования одного из них, поскольку по своему существу они различны.

Знание – это собирание, заимствование созданных кем-то фактов и оно приходит извне; познание – это внутренний процесс, в котором задействованы все познавательные процессы человека (интеллектуальные и чувственные), для получения нового знания и его нельзя заимствовать или передать другому, его можно развить только самому. Несомненно, что познание, представляющее собой творческую переработку определенных знаний, начинается не с чистого листа, а опирается на знания и эрудицию, которые необходимы исследователю как исходные данные.

Специальные знания в судебной экспертизе, представляющие собой результат познания, являются для специалиста базовой основой или, образно говоря, тем плодородным слоем, на котором должны появиться всходы собственных знаний, благодаря творческим усилиям и опыту. Чтобы создавать то, чего еще нет или совершенствовать имеющееся, специалисты в области судебной экспертизы обязаны развивать свои познавательные способности, профессиональное мышление для самостоятельного приобретения, организации и творческого использования знаний. Процесс познания в данном случае, – это, прежде всего, система мыслительной деятельности эксперта, находящегося в проблемной ситуации, обеспечивающая развитие процесса перехода от незнания к знанию³. Следовательно, развитие научного мышления в заданном направлении является важнейшим фактором в становлении судебного эксперта, поскольку формирование творческой личности не может быть не связано с максимальным напряжением мыслительной деятельности.

При производстве экспертизы судебный эксперт, как процессуальное лицо, всегда находится в процессе познания, поскольку решение любой экспертной задачи связано с получением новых знаний или фактических данных, используемых следствием или судом в качестве достоверных доказательств, т.е. истинных и научно обоснованных. В этих целях эксперт использует специальные знания, полученные им в результате профессионального обучения и опыта.

Однако познание при решении простых и сложных экспертных задач существенно различается. Простые (стандартные или типовые) задачи решаются с использованием ранее наработанных (шаблонных) путей решения и не нуждаются в каком-либо творческом осмыслении, здесь присутствует обычная осведомленность. При решении типовой или малотворческой задачи, эксперт руководствуется своим логическим опытом, хорошо структурированными знаниями, хранящимися в его долговременной памяти, которые позволяют ему достаточно легко создавать адекватную модель ее решения. Однако в сложных ситуациях, когда такие знания недостаточны или отсутствуют в памяти эксперта, задача превращается в творческую⁴. Сложные, эвристические задачи, требующие поиска новых подходов и установления новых связей между известными фактами, не могут быть решены без творческой инициативы субъекта. В этих ситуациях на помощь эксперту приходит наряду с иными составляющими и интуитивный опыт, обладающий весьма своеобразными свойствами.

Что же касается получения новых знаний, развивающих и укрепляющих практический фундамент экспертизы, то это осуществимо только путем научного познания, обеспечивающего выход за рамки существующей системы знаний и использование новых правил. Создание нового в области судебной экспертизы является наиболее сложной деятельностью, нежели практическое производство экспертиз⁵.

Для наглядного представления о процессе создания новых специальных знаний в области судебной экспертизы рассмотрим особенности формирования предметных знаний в области судебного почерковедения. В этом процессе В.Ф. Орлова выделяет три ступени, которые отражают различные уровни адаптации данных других наук в процессе познания⁶.

2 Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории /Т.В. Аверьянова. М.: Норма, 2006. С.486.

3 Кискина Е.Е. Криминалистические и психологические аспекты деятельности судебного эксперта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Е.Е. Кискина: Краснодар, 2009.

4 Погибко Ю.Н. Исследование процесса решения идентификационной задачи экспертом-почерковедом: дис. ... канд. юрид. наук /Ю.Н. Погибко: М., 1977.

5 Орлова В.Ф. Современное судебное почерковедение: проблемы и перспективы /В.Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 1. С. 10–16.

6 Орлова В.Ф. Введение в теорию судебно-почерковедческой идентификации /В.Ф. Орлова // Теория судебно-почерковедческой идентификации. Труды ВНИИСЭ. М.:ВНИИСЭ, 1973. Вып. 6. 335 с.

Первая ступень предполагает выявление общих закономерностей, о движениях, условно-рефлекторной природе двигательных навыков человека, уровне построении движений, изучаемых психологией, медициной, психиатрией, физиологией, нейрофизиологией, анатомией, биомеханикой и др. Однако указанные закономерности не могут быть предметом судебного почерковедения, поскольку они исследуются специалистами других областей знаний. Они являются лишь основой для последующего изучения свойств письма.

Вторая ступень представляет собой промежуточный этап, предполагающий активное приспособление этих знаний к специальным целям и задачам судебного почерковедения на основе выработки более общих закономерностей, относящихся к предмету экспертизы.

Третья ступень использует знания, достигнутые на первой и второй ступенях для разработки собственно почерковых закономерностей, составляющих уже основу предмета судебно-почерковедческой экспертизы. Эти закономерности определяют и объясняют природу почерка, как объекта идентификационных и диагностических исследований, его индивидуальность, устойчивость, вариационность и избирательную изменчивость; свойства почерка, используемые в качестве идентификационных и диагностических признаков.

На знаниях о закономерностях, относящихся к письму, как объекту криминалистических исследований, создаются знания о закономерностях деятельности эксперта при решении поставленных перед ним задач, т.е. методики и методические рекомендации, направленные на решение конкретной экспертной задачи или группы задач. Однако методика экспертизы, имеющая свою специфику, не возникает непосредственно из знаний о закономерностях объекта. Между моментом разработки закономерностей, относящихся к объекту исследования – почерку, и методикой имеется еще момент преобразования теоретического знания об объекте в практическую рекомендацию.

В отдельных классах, родах, видах судебных экспертиз, в которых решение экспертных задач преимущественно осуществляется на основе базовых знаний, может и не быть такой сложной трансформации знаний из базовых в предметные, например: в судебно-медицинской, судебной строительно-технической, судебно-товароведческой экспертизах. Но, тем не менее, методики этих экспертиз, построенные на базовых знаниях, должны быть адаптированы к специфике решения судебно-экспертной задачи. Таким образом, специалист в области судебной экспертизы должен быть с самого начала ориентирован на создание новых специальных знаний, обогащающих научно-прикладную деятельность. Для этого ему необходимо владеть научным познанием, видеть сущность изучаемого явления, объекта, закономерности его возникновения, развития и трансформаций. Познание, которое формируется только на опыте и на познании внешней стороны изучаемого объекта, относится к категории обыденного и его нельзя признать достаточным для решения задач уголовного процесса.

Профессия эксперта современной психологией отнесена к вершине профессионального мастерства, достичь которую возможно только посредством полного саморазвития и максимальной самореализации личности. В ряду профессиональных уровней психологами обозначены следующие этапы становления профессионализма: 1) ученик – специалист, 2) мастер – рационализатор, 3) эксперт – творец⁷. Творец, в нашем понимании, создатель не только новых специальных знаний, нацеленных на решение конкретных проблем правоприменения, но и знаний, обогащающих всю научную и прикладную судебно-экспертную деятельность.

Указанные уровни и этапы должны стать фундаментом процесса становления в профессии «судебный эксперт». Вопрос подготовки и переподготовки судебных экспертов очень сложен и требует отдельного и глубокого комплексного исследования. Нет одного готового рецепта в сложнейшем процессе обучения судебно-экспертных кадров и создании единой системы судебно-экспертного обеспечения правоприменительной деятельности в нашей стране. Акцентируем внимание на тезисе о чрезвычайной важности поискового, аналитического и синтезирующего, т.е. научного компонента, как в повседневной деятельности эксперта, так и в деятельности по его профессиональному становлению. Эксперт, обученный действовать по шаблону, не может в полной мере решать поставленные перед ним задачи и являться полноценным субъектом процессов уголовного преследования и иных правоотношений. И более того – только специалист высокой научной квалификации может эффективно заниматься разработкой новых креативных экспертных методик и исследовать вопросы оптимизации судебно-экспертных технологий.

7 Маркова А.К. Психология профессионализма /А.К. Маркова. М.: Знание, 1996. С.308.

АТТЕСТАЦИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Курманбаев Бауыржан Мухаметканович,
кандидат юридических наук, доцент; и.о.
директора Центрального института
судебной экспертизы (г.Астана) Центра
судебной экспертизы Министерства
юстиции Республики Казахстан;
Парамонова Лада Федоровна,
кандидат юридических наук, главный
эксперт Института судебной экспертизы
по Павлодарской области Центра
судебной экспертизы Министерства
юстиции Республики Казахстан

В представленной статье рассмотрены основные этапы развития такой процедуры оценки компетентности судебных экспертов как аттестация. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие аттестацию в Республике Казахстан. Предложено изменить процедуру аттестации, взяв за основу балльно-рейтинговую систему прибалтийских государств.

Ключевые слова: судебный эксперт, компетентность, аттестация, балльно-рейтинговая система оценки

The given article describes the main stages of this procedure, forensic experts competency assessment as an appraisal. Analyzed the normative legal acts regulating the certification in the Republic of Kazakhstan. It is proposed to change the certification process, based on the score-rating system the Baltic countries.

Keywords: forensic, expertise, certification, the score-rating system.

В настоящее время аттестация, являясь одним из важнейших элементов работы с кадрами, представляет собой периодическое освидетельствование профессиональной пригодности и соответствия занимаемой должности каждого работника определенной категории. Эффективность аттестации напрямую зависит от степени технологичности процедуры. Грамотно проведенная аттестация стимулирует развитие творческой активности и инициативы работников, что особенно важно в современных условиях.

Впервые на законодательном уровне процедура определения уровня профессиональной подготовки судебных экспертов, именуемая аттестацией, была установлена в Законе Республики Казахстан «О судебной экспертизе» от 12 ноября 1997 года (ст. 16).

Также была определена частота проведения аттестации (один раз в пять лет) и орган, уполномоченный проводить данную процедуру (для судебных экспертов – Аттестационная комиссия Министерства юстиции).

При этом, согласно данному Закону наличие аттестации не являлось обязательным требованием, предъявляемым к судебным экспертам. Судебный эксперт должен был лишь иметь высшее образование, специальные научные знания в области определенного вида судебной экспертизы и иметь квалификационное свидетельство на право производства судебной экспертизы определенного вида (ч. 2 ст. 10).

Как и любая новация, процедура аттестации судебных экспертов прошла несколько этапов развития и продолжает совершенствоваться.

Первое Положение «Об аттестации судебных экспертов Республики Казахстан» было утверждено приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 16 марта 1998 года № 181.

Согласно данному Положению основными целями аттестации судебных экспертов являлись оценка и стимулирование роста профессиональной квалификации судебных экспертов (п. 1.1).

Формой проведения аттестации было определено собеседование по представленным в комиссию материалам (автобиография, представление и характеристика, отражающая уровень профессиональной подготовки, деловые и нравственные качества аттестуемого, копии диплома о высшем образовании и квалификационного свидетельства).